

Т. Я. Каменецкая
Объединенный музей писателей Урала,
г. Екатеринбург

**«Почтовая интерпретация» экспозиции
Музея Ф. М. Решетникова
через призму прозы писателя.
Приемы филологического анализа
в составе музейного практикума**

Посвященный писателю XIX в., музей Ф. М. Решетникова Объединенного музея писателей Урала (г. Екатеринбург) в некоторой степени может называться «почтово-литературным». Эта «почтовая» тематика диктуется как биографией писателя, так и историей дома, в котором располагается музей (современный адрес: ул. Пролетарская, 6; прежнее название улицы — Конюшенная). В историкостатистическом сборнике «Город Екатеринбург», вышедшем в 1889 г., хозяйкой дома указывается Наталия Ивановна Калиновская: она владела двухэтажным каменным домом с мезонином, каменными службами и баней (см.: [Город Екатеринбург, с. 368]). Известно, что Н. И. Калиновская была замужем за почтмейстером Николаем Никоноровичем Калиновским и в этом доме сдавала внаем комнаты почтальонам. Сами Калиновские проживали в служебной квартире в здании почтовой конторы по Соборной улице (ул. Пушкина, 19).

Как и музейный дом, биография Ф. М. Решетникова также связана с почтой. Писатель происходил из «почтовой» семьи: его отец, Михаил Васильевич, работал разъездным почтальоном, переходя из одной уездной конторы в другую (см. об этом: [Решетников, т. 6, с. 7]). Из фрагментов его писем, которые цитирует в своем очерке Г. И. Успенский, известно, что за год до смерти Михаил Васильевич работал в Красноуфимской почтовой конторе, при этом болел чахоткой (см.: [Успенский, 1974]). Дядя же писателя, Василий Васильевич, «кончил уездное училище, так как имел право на классный чин; свою службу в почтовом ведомстве он закончил в должности соликамского почтмейстера» [Решетников, т. 6, с. 6].

С почтовым бытом Решетников был хорошо знаком с юных лет. Подростком он, пользуясь возможностью свободного посещения почты, где служил его дядя, брал почтовую корреспонденцию, приносил ее в училище и давал читать учителям. Биографы-современники объясняли это его стремлением подготовиться к будущей профессии и необходимостью в связи с этим овладеть каллиграфией (см.: [Успенский, 1971; Новокрещенных]). И.И. Векслер пишет, что в то время «вскрытие пакетов и писем ничего необычного не представляло», и «разница между подростком и старшими была та, что он не возвращал взятых газет и журналов ... выбрасывая их в выгребную яму или в соседний огород» [Решетников, т. 6, с. 11]. Один из podobных случаев стал для будущего писателя роковым, во многом повлияв на дальнейшую судьбу и едва не перечеркнув всю его жизнь. «...За вынос из почтовой конторы пакетов, газет и журналов над ним было наряжено следствие» [Там же, с. 10]. Кража обернулась для Федора Решетникова, учившегося тогда училища в уездном училище, судом и ссылкой в Соликамский мужской монастырь. Столь строгое наказание было продиктовано важностью пропавшего постпакета: в нем содержался манифест о смерти императора Николая I и восшествии на престол Александра II. По вине Решетникова манифест не был вовремя прочитан на территории Дедюхинских соляных промыслов, которые находились в ведении В. А. Глинки, вследствие чего зародилось предположение, что главный горный начальник Уральских казенных заводов не признает нового царствования¹.

Переключка в судьбах, с одной стороны, уральского писателя, а с другой — старого екатеринбургского особняка, связанных с почтой, послужила литературоведу И. А. Дергачеву основанием для предположения, что Решетников родился и жил в этом доме по ул. Конюшенной. С опорой на эту версию в 1980-х гг. в доме был создан музей Ф. М. Решетникова. Однако спустя годы исследователь уральского края Софья Подгорбунская установила, что Решетников родился в доме по ул. Новая (ныне Белинского): документы, обнаруженные С. Подгорбунской, свидетельствуют, что крестили новорожденного Федора Решетникова в Екатерининском соборе, к которому была

¹ По воспоминаниям Н. Новокрещенных, «Глинка скоро отпраздновал 50-летний юбилей и был уволен» [Новокрещенных].

приписана вовсе не Конюшенная, а Новая улица (см.: [Подгорбунская]).

Почтовый дом XIX в., в котором сегодня располагается музей Ф. М. Решетникова, был передан в ведение Музея писателей Урала 9 февраля 1983 г. 1 октября 1991 г. в нем открылся музей, входящий в состав Объединенного музея писателей Урала. В 1993 г. авторский коллектив² нового музея получил премию О. Е. Клера, а в 2014 г. в музее состоялось обновление экспозиции, были дополнены основные тематические разделы (жизнь и творчество Решетникова, почта и быт XIX в.)³.

В данной работе мы попытаемся представить экспозиционное пространство музея Ф. М. Решетникова в его «почтовом» измерении; покажем, какими путями литературный музей позволяет увидеть, услышать и прочесть страницы некоторых «почтовых» произведений писателя.

«Почтовая» линия экспозиции начинает формироваться в литературной части музея: здесь воссоздана типичная комната почтальона XIX в.; в «уральском зале» представлены формулярные списки с данными о почтовой службе отца и дяди Ф. М. Решетникова, дорожный саквояж, экипажный фонарь, топорик для сколки льда с копыт лошади; иллюстрации, связанные с почтовой тематикой (И. С. Ильин «Екатеринбург. Почтовая станция» — копия рисунка; А. Плюшар «Внутренний вид почтовой станции» — копия литографии; «Форма почтовых служителей. Уездный почтальон. Караульный в почтальонах. Курьер. 1856» — копия рисунка); в «кабинете» в одной из витрин находится журнал «Современник» (1864, № 10), в котором впервые был опубликован рассказ Решетникова «Макся»⁴ о судьбе почтового служащего; в прихожей на вешалке форма почтальона, горкой стоят фанерные коробки, кованный сундук — атрибуты дорожной жизни.

² Авторами экспозиции были директор Объединенного музея писателей Урала Л. А. Худякова, заместитель директора по науке И. И. Степанова и первая заведующая музеем Ф. М. Решетникова И. Ю. Кирносова.

³ Разработкой дополнений к экспозиции занимался коллектив музея Ф. М. Решетникова во главе с заведующей Л. А. Катаевой, дизайнер — С. В. Прохоренко. Основная концепция музея осталась прежней.

⁴ В дальнейшем был издан в первом собрании сочинений писателя 1869 г. в серии «Забывшие люди».

Почтовое подворье с конюшней, каретником и кузницей продолжают «почтовую» направленность музея и материализуют некоторые реалии художественного мира произведений писателя. Финалом «почтовой одиссеи» становится ямщицкая, наглядно изображающая фрагменты произведений Решетникова о жизни ямщиков («Очерки обозной жизни», «Тетушка Опарина»).

Мы остановимся на первом этаже музея (литературная часть) и проведем параллели между экспозицией и произведениями писателя, используя приемы анализа повествовательной структуры⁵, — подобные параллели задействуются в ходе экскурсий для школьников гуманитарных классов и студентов, а также в интерактивных программах, включающих чтение посетителями фрагментов прозы писателя.

Зачин музейного повествования формируется в комнате первого этажа. Именно здесь задается и «почтовая» тематика, продиктованная биографией писателя и ставшая заглавной в некоторых его произведениях («Макся», «С Новым годом!»). О службе почтальона напоминает колокольчик (изготовлен в 1807 г. в Тюмени), на кровати лежит жилет почтальона, как будто случайно оставленный его хозяином, в углу большой сундук, который некогда мог использоваться вместо чемодана, одна из стен комнаты со стороны коридора становится опорной для печки.

Рассмотрим, как данное пространство материально воссоздает художественный мир очерка Решетникова «С Новым годом!» (1864) и может быть развернуто в музейном дискурсе. Очерк включает подробное описание подобных, типовых, комнат, и типологически воссозданная музейная площадка вполне отражает хронотоп данного произведения. Главный герой, Александр Петрович, родился в семье почтальона, «все детство провел среди почтовой братии» [Решетников, т. 1, с. 361]⁶ и в дальнейшем сам стал почтальоном. С точки зрения «всезнающего повествователя», следующего за своим героем, создается

⁵ В данной работе мы опираемся на концепции российских и зарубежных исследователей, изложенные в следующих изданиях: [Тамарченко, Тюпа, Бройтман; Корман; Успенский, 1995; Шмид].

⁶ Далее произведения Ф. М. Решетникова цитируются по данному изданию, т. 1, с указанием страницы в скобках.

узнаваемая для музейного посетителя-читателя домашняя обстановка почтовых служащих: «Каждый семейный имел комнату, и у каждой кухонной печки стряпали и варили на три, на четыре семьи <...> Каждая женщина ставила у печки самовар, мешала другой женщине» [с. 361]; «Приезжие почтальоны спят в самой конторе, на ларях, столах и сундуках» [с. 367]. В слове повествователя находит отражение индивидуальная внимательность писателя к деталям той или иной обстановки; подробные описания бытовых условий жизни персонажей в целом характерны для «почерка» Решетникова.

В типологической комнате музея на основе очерка «С Новым годом!» дается *рассказ о календарных праздниках в почтовых семьях* (народный календарь является одной из важных тем музейного практикума). Сюжетобразующие события очерка — Рождество Христово и Новый год. Картины этих праздников, в соответствии с писательским стилем Решетникова, оказываются «сотканными» из мельчайших подробностей быта — описываются приготовления, покупки, хлопоты. При этом автор акцентирует внимание на разности женского и мужского видения мира: к Рождеству «готовились одни женщины», «белили стены, мыли полы, чистили самовары», «у мужчин был другой праздник — новый год» [с. 366]. После отмечания нового года «жены почтальонов щеголяли в шелковых платках и шили себе ситцевые платья, а холостые почтальоны завели себе по одним дешевым часам... Почтмейстер купил себе хорошую карету, а помощник — лошадь за двести рублей...» [с. 373].

В письме редактору газеты «Северная пчела» П. С. Усову Решетников писал, что создавал этот очерк «с целью возбудить вопрос об улучшении быта почтовых людей» [с. 464]. В результате после его публикации, вскрывшей внутренние порядки и условия на почте, у писателя возникли разногласия с дядей, которому, в свою очередь, досталось за подобные сочинения племянника от губернского почтового начальства. В. В. Решетников писал племяннику в гневном письме: «...господин пермский почтмейстер страшно на меня имеет негодование, забирает подробные сведения о твоей отроческой жизни, о самой подсудимости... хочет завести процесс» [с. 464].

Через текст очерка «С Новым годом!» пространство почтовой комнаты *иллюстрирует и семейную тему* в творчестве

Решетникова. Как бытописатель, изображающий в своей прозе уклад того или иного сословия, Решетников, как правило, заостряет внимание на межличностных отношениях, показывает поведенческие особенности супругов той или иной социальной прослойки («Ставленник», «Никола Знаменский», «Яшка» и др.). В рассматриваемом нами очерке рисуется картина жизни в почтовой семье Александра Петровича, где пьянство и применение физической силы — типичные явления среды, которые не становятся поводом к разводу. По сюжету, празднование нового года для супругов оборачивается побоями, и Решетников в свойственной ему манере, живо, в деталях через «слово» повествователя рисует нелюбимую сцену, которая, как ни странно, вовсе не несет в себе деструктивного начала, а, напротив, оказывается катализатором нового витка в отношениях героев: «Дома Анна Ивановна получила от мужа еще несколько зуботрещин, сама искусила мужу плечо, за что он отдрал ее веревкой и написал ей билет, что она может идти куда угодно. Анна Ивановна присмирела, никуда не шла и молчала два дня, за что муж раза по два кормил ее зуботрещинами. На третий день оба супруга стали говорить, помирились руганью, и для них началась такая же жизнь, как и в прошлом году, с тою только разницею, что Александр Петрович купил своей жене шелковой материи на салоп и взял из магазина даром шляпку супруге» [с. 372].

Обращение к фрагментам очерка Решетникова «С Новым годом!» в соединении с реалистично воссозданным в музее жизненным пространством почтовых работников дают возможность посетителям представить условия жизни самого писателя: его детство, отрочество, проведенные в семье дяди-почтальона — и осмыслить судьбы его автобиографических героев-путников. Вместе с тем, дается представление о почтовой службе второй половины XIX в. в целом.

Почтовая комната музея отсылает и к другому произведению Решетникова — рассказу «Макся» (1864). В истории музея есть опыт проведения урока «Пути-дороги Максима Максимова», во время которого школьники читали фрагменты рассказа и анализировали его стиль, особенности повествования, сюжетную линию. Ведущий выступал в роли преподавателя и помогал в филологическом анализе произведения. В настоящее время

цитирование этого рассказа и элементы филологического анализа вводятся в программы «Уральская Одиссея Решетникова», «Почтовый уголок Екатеринбург», «Профессии XIX века». В рамках статьи представим фрагмент исследовательской интерпретации рассказа через рассмотрение субъектной организации его повествования.

Главному герою рассказа Максиму Максиму суждено стать почтальоном, однако ненадолго: все происходящее в его жизни становится сплошным испытанием с самого раннего возраста. Макся — нежеланный ребенок (его отцу «парня весьма не хотелось» [с. 245]); отец его умер рано, а мать «ушла на покой в женский монастырь» [с. 246]. За годы учебы в бурсе, как отмечает повествователь, Макся «сделался еще тупее, соннее, плаксивее и ничего не мог осмыслить правильно» [с. 245]. В характере этого героя можно найти черты и самого Решетникова, который, по свидетельству Г. Десятова, в период учебы был «угрюмым, необщительным, чуждавшимся всего и всех... всегда он выглядывал “букой”... ни с кем он не вел особенной дружбы, хотя и редко с кем ссорился» [Десятов].

Все события, что происходят в жизни Макси, несут неизменно негативный характер; и работа на почте, изображенная с точки зрения героя, представляется через отрицание. Однако следует отметить, что его взгляд, схожий в данном случае с модусом видения повествователя, замечает и отражает реально происходившие в то время нарушения порядка, действительное положение дел на почте, свидетелем чему был сам Решетников.

Через призму взгляда Максима Максимова читатель знакомится с бытом почтальонов, сложностями в их работе, взаимоотношениями в семьях; повествование охватывает почти все стороны жизни почтовых служащих. Так, с позиции повествователя подаются домашние условия служителей почтового ведомства, он видит те недостатки, которые были очевидны и для Макси: «почтовый флигель устроен на скорую руку и очень неудобен для обитателей, составляющих все почтовое население» [с. 257]. Акцентируется внимание на тесноте, неудобстве, множественности перегородок, которые разделяют и пространство, и людей: «...в почтовом флигеле два коридора. В одном две двери, и эти двери идут — одни в квартиру старшего, зани-

мающего комнату и кухню, а другие в квартиру двух семейных почтальонов из которых один занимает комнату, а другой кухню. В другом четыре двери, и здесь почтальоны живут таким же порядком, как почтальоны в первом коридоре, с той только разницей, что здесь больше крика, ругани и драки от стряпни, пьянства и проч., чем в том коридоре, где семейство старшего постоянно на виду» [с. 257]. Обстановка тесноты и суеты в почтовом доме передается в объемном описании, синтаксические особенности текста которого дополнительно создают эффект нагроможденности, скученности: превалируют сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, однородные членные выстраивают цепочку синонимичных лексем с негативной коннотацией.

Погружение Максима Максимова в почтовую среду сопровождается усилением диалоговой структуры повествования, доминированием «фразеологической точки зрения»: почтовая жизнь отчасти показывается в саморазвитии, а повествователь лишь вставляет ремарки, характеризующие позицию героя. Ощущение авторского невмешательства, некая иллюзия объективно происходящих событий с минимальным присутствием посредника между внутритекстовой действительностью и читателем — вот тот прием, к которому прибегает Решетников с целью воссоздать правдивую картину жизни⁷.

В рассказе «Макся» мы встречаем весьма показательный эпизод, который в своей диалоговой структуре реалистично характеризует иерархию, существовавшую в почтовом ведомстве XIX в.: Макся становится свидетелем наказания почтальона почтмейстером, здесь повествователь переходит на идеологическую точку зрения героя и отмечает: «Его удивило то, что почтмейстер пришел разделять почту в халате и раскричался на одного почтальона». И далее следует диалог участников конфликта:

«— Ты пьян, мошенник!

— Никак нет-с, ваше благородие.

---

⁷ Это наблюдение в некоторой степени подтверждают и слова М.Е. Салтыкова-Щедрина о Решетникове: «он чувствует правду, и из этой правды до того естественно вытекает трагическая истина русской жизни, что она становится понятною даже и без особенных усилий со стороны автора» [Салтыков-Щедрин, с. 35].

- Старшой, он пьян?
- Точно так-с.
- Дать ему завтра двести горячих» [с. 258].

Почтовая служба героя оборачивается рутинной; чем дальше, тем все деструктивнее эта работа предстает в восприятии персонажа: сначала — осознание обыденности и однообразия почтового уклада (Макся «записывал письма и пакеты в реестры, закупоривал пост-пакеты, записывал получаемую корреспонденцию в книгу» [с. 259]), уже на этой стадии в нем зреет неприятие сложившихся обстоятельств («скверно ... вставать каждую ночь, как приходила почта» [с. 259]), затем — бунт, который поначалу проявляется скрыто (герой досадует на невозможность перемен: «Максе стыдно было ходить с письмами по городу, но, однако, его заставляли ходить [с. 263]), а затем открыто — в неповиновении начальству, тяге к спиртному, что оборачивается наказанием. Ближе к финалу почтовых странствий преобладающей эмоцией служащего Макси становится злоба, и повествователь, переходя на персональную точку зрения персонажа, выражает ее так: «Езда ему опротивела ... опротивели ему ухабы, чемоданы, морозы, ветры, ямщики <...> Больше всего злили его ямщики, т. е. злило его их равнодушие» [с. 269]. В определенный момент доминирующим оказывается голос героя, его протест выражается в прямой речи: «— Ну уж, и служба! Правду говорили почтальоны, что ездить с почтой не то, что ездить в карете. Я бы теперь лучше согласился звонарем быть» [с. 259].

Заканчивается почтовая служба Макси увольнением из-за пьянства. Для разъяснения ситуации Решетников включает в нарратив документ, который представляет позицию почтмейстера — начальника героя: «Имею честь почтительнейше донести оной губернской почтовой конторе, что присланный оною конторою почтальон Максимов приехал пьяный, как стелька, и не мог сдать почты, а его вытащили из телеги, и он, упав у крыльца, был мною, после поверки при нем почты, отправлен в полицию...» [с. 277]. Однако произведение завершается не эпизодом увольнения и донесения. Герой устраивается работать в должности писаря — хорошо знакомой самому Решетникову. Принимая сторону своего героя, автор вводит в повествование сначала различные «заступнические» точки зрения третьих лиц

(«Макся живет нельзя сказать, чтобы хорошо, но и не худо. Максю любят и проезжающие, и ямщики; он со всеми ладит и умеет всякого удовлетворить» [с. 277]), а затем с позиции нарратора открывает перспективу развития различных путей дальнейшей судьбы героя: «Что будет потом с Максей — не знаю и разрешаю этот вопрос предоставляю другим» [с. 277].

Рассказ «Макся» отражает характерные для прозы Ф.М. Решетникова повествовательные стратегии: нарратор следует за своим героем, персонифицирует его точку зрения — и в своей речи или «слове» самого персонажа выражает позицию, близкую авторской, при этом герой обладает своей «модальностью» (в терминологии Ж. Женетта (см.: [Женетт, с. 206, 224]), которая наиболее явна в прямой речи. Макся является выразителем мировоззрения, свойственного собирательному герою Решетникова — замкнутому, обидчивому, ощущающему свою недооцененность. Таким предстает перед читателем «забытый человек» в прозе уральского писателя, и черты этой личности оказываются удивительно созвучны тому образу Решетникова, который сохранился в воспоминаниях современников.

Элементы анализа повествовательной структуры решетниковской прозы вводятся в процесс экскурсионной коммуникации, по-своему организуют музейное пространство, которое призвано максимально точно отразить художественный мир «почтовых произведений» Ф.М. Решетникова. Рассказ «Макся» становится объектом осмысления в «комнате почтальона», в «уральском зале», где представлены артефакты, иллюстрирующие «почтовую родословную» прозаика, и в «кабинете писателя», где посетитель может увидеть выпуск журнала «Современник» с первой публикацией рассказа.

«Почтовая» тематика прозы Решетникова в контексте экспозиции музея должна стать одной из главных в виртуальном практикуме — планируется создать электронное описание экспонатов с привлечением цитат из произведений писателя. Виртуальная программа подобного рода позволит сблизить реальности различной природы — художественную и экспозиционную, передать многослойность музейного пространства.

Список литературы

Город Екатеринбург : сб. ист.-стат. и справ. сведений по городу, с адресным указ. и с присоединением некоторых сведений по Екатеринбургскому уезду. Екатеринбург : ОАО «ИПП “Уральский рабочий”», 2007. 1269 с. (Репринт. изд.: Екатеринбург : И. И. Симанов, 1889).

Десятов Г. К биографии *Ф. М. Решетникова* // Волжский вестник. 1897. № 246.

Женетт Ж. Фигуры : в 2 т. Т. 2. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1998. 469 с. (Работы по поэтике).

Корман Б.О. Лирика и реализм. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1986. 93, [2] с.

Новокрещенных Н. Воспоминания о *Ф. М. Решетникове* // Пермский край. 1901. № 54, 9 марта.

Подгорбунская С. История одного знаменитого дома // Уральская старина : лит.-краевед. записки. Екатеринбург : Академкнига, 2000. Вып. 4. С. 229–235.

Решетников Ф.М. Полн. собр. соч. : в 6 т. / под ред. И. И. Векслера. Свердловск : ОГИЗ, 1936 [на переплете: 1937] – 1948. Т. 1 : Подлиповцы. Никола Знаменский. Ставленник. Макся. Очерки и рассказы. 1936 [на переплете: 1937]. XVI, 475, [2] с.; Т. 6 : Юношеские произведения. Отрывки из дневника. Письма. 1948. 420 с.

Салтыков-Щедрин М.Е. Собр. соч. : в 20 т. Т. 9 : Критика и публицистика. (1868–1883). М. : Худож. лит., 1970. 647 с.

Тамарченко Н.Д., Тюпа В.И., Бройтман С.Н. Теория литературы : в 2 т. Т. 1 : Теория художественного дискурса. Теоретическая поэтика. М. : Изд. центр «Академия», 2004. 509, [1] с.

Успенский Б.А. Семиотика искусства. М. : Шк. «Языки рус. культуры», 1995. 357 с. (Язык. Семиотика. Культура).

Успенский Г. Федор Михайлович Решетников: (биографический очерк) // Решетников *Ф. М.* Соч. : т. 1–2. М. : Изд. К. Т. Солдатенкова, 1874. Т. 1. С. 1–53.

Шмид В. Нарратология. М. : Языки славянской культуры, 2003. 311 с. (Studia philologica).